

Т. К. Рябинина

*заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Юго-Западного государственного университета,
кандидат юридических наук, профессор (Россия)*

ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПО ПРИНЯТИЮ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ОТ ПРОКУРОРА В СУД

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации установлено, что одним из вопросов, подлежащим выяснению по поступившему в суд уголовному делу, является следующий: приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества, а также подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество, установленный в соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ (п. 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ).

Между тем, на наш взгляд, существенную роль в плане обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном процессе, а также достижения задач в стадии назначения судебного заседания играет вопрос, который не предусмотрен уголовно-процессуальным законом: разъяснено ли потерпевшему, гражданскому истцу право на возмещение вреда и предъявление гражданского иска, предъявлен ли гражданский иск, поскольку если судья установит, что в уголовном деле отсутствуют такие сведения, это обстоятельство должно расцениваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое должно быть устранено в настоящей стадии уголовного процесса.

Поэтому, по нашему мнению, п. 5 ст. 228 УПК РФ следует изложить следующим образом: «разъяснено ли лицу, которому причинен вред преступлением, право на возмещение вреда и предъявление гражданского иска, право заявлять ходатайство о принятии мер по обеспечению гражданского иска; предъявлен ли гражданский иск; приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества, а также подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество, установленный в соответствии с частью третьей статьи 115 настоящего Кодекса».

В соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа

или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. При решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, и указать срок, на который налагается арест на имущество, с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд. Установленный судом срок ареста, наложенного на имущество, может быть продлен в порядке, установленном ст. 115.1 УПК РФ.

По действующему уголовно-процессуальному закону если судья при изучении материалов уголовного дела в стадии назначения судебного заседания установит, что меры обеспечения взыскания штрафа, возмещения вреда и возможной конфискации имущества не были приняты, то он сам вправе принять их, но при условии, что об этом имеется: ходатайство прокурора – о принятии мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа (ч. 1 ст. 230 УПК РФ), ходатайство потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора – о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества (ч. 2 ст. 230 УПК РФ). В этом случае судья вправе вынести постановление о принятии таких мер (например, наложение ареста на имущество, денежные вклады обвиняемого; имущество лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия, а также на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия).

Считаем необходимым дополнить закон положением, что такие меры судья вправе принимать и по собственной инициативе, поскольку судья в стадии назначения судебного заседания должен создать необходимые условия для реального осуществления прав потерпевшим и гражданским истцом. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» от 22 декабря 2009 г. добавляет: «Решая вопрос об удовлетворении ходатайства стороны обвинения о наложении ареста на имущество обвиняемого, суду надлежит проверить, имеются ли в материалах уголовного дела или в материалах, представленных стороной, сведения о наличии у обвиняемого денежных средств, ценностей и другого имущества, на которые может быть наложен арест» (п. 6). Соответственно, при изучении мате-

риалов поступившего в суд уголовного дела судья также должен обратить на это внимание.

Помимо этого, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с изменениями и дополнениями) разъяснил также, что судья вправе принять подобное решение о таких мерах и в связи с предъявленным гражданским иском о компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Исполнение постановления о принятии мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, возмещения вреда и конфискации имущества возлагается на судебных приставов-исполнителей (ч. 3 ст. 230 УПК РФ). Прежний уголовно-процессуальный закон предусматривал, что в случае невозможности самому принять соответствующие меры обеспечения гражданского иска судья обязывал органы дознания и предварительного следствия принять необходимые меры (ст. 233 УПК РСФСР), правда, в какой форме это следовало производить, закон не раскрывал. Более того, дореформенный уголовно-процессуальный закон и судебная практика позволяли суду возратить в этом случае уголовное дело для дополнительного расследования по основанию неполноты произведенного предварительного расследования, которая не может быть восполнена в судебном заседании, или существенного нарушения уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия. Как видно, УПК РФ эту миссию полностью возложил на суд и на реорганизованную службу судебных приставов, что, на наш взгляд, оправданно, так как исключает волокиту при назначении судебного разбирательства по делу.

Разрешая настоящий вопрос, суду надо принимать во внимание, что наложение ареста и опись имущества, осуществляемые на основании постановления судьи, могут иметь место только в отношении имущества обвиняемого, принадлежащего ему на праве личной собственности или представляющего его долю в общей собственности, или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, а также, согласно ч. 3 ст. 115 УПК РФ, на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

При этом необходимо учитывать перечень имущества, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ не может быть обращено взыскание (ч. 4 ст. 115 УПК РФ). Если возник спор о принадлежности имущества, на которое наложен арест, судья должен разъяснить заинтересованным лицам их право подать исковое заявление об исключении имущества из описи, но сам разрешить этот вопрос на данной стадии процесса не вправе. Если же будет установлено, что арест в стадии предварительного расследования был наложен на имущество, взыскание на которое не может быть обращено, судья обязан снять эти меры обеспечения.

Кроме того, как разъяснял еще Верховный Суд СССР в своем постановлении от 28 ноября 1980 г. «О практике применения судами законодательства при предании обвиняемого суду», судья, решая вопрос о предании суду, вправе единолично устранить из уголовного дела гражданский иск, не вытекающий из содержания обвинения.

Поскольку в уголовно-процессуальный закон Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ была введена норма о порядке продления срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в случаях истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, или приостановления предварительного следствия по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 208 УПК РФ, если не отпали основания для его применения (ст. 115.1 УПК РФ), вполне логично возникает вопрос о подобной ситуации, которая может сложиться при поступлении уголовного дела в суд, что и было учтено законодателем, предложившим в этих случаях решать вопрос о продлении срока ареста, наложенного на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, в судебном заседании по ходатайству прокурора или по собственной инициативе в порядке, установленном статьей 115.1 УПК РФ, либо на предварительном слушании, проводимом при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ.

Однако подобная процедура выглядит несоответствующей сути стадии назначения судебного заседания, поскольку именно предварительное слушание как специфическая форма судебного заседания, введенная законодателем для разрешения всех важных и спорных вопросов в целях создания эффективных условий для разбирательства уголовного дела по существу и обеспечения прав и законных интересов сторон в следующей стадии процесса, является самой оптимальной процедурной формой принятия судьей решения по поступившему в суд уголовному делу, поэтому, как и при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей и домашнего ареста (и других вопросов), так и при решении вопроса о продлении срока ареста на имущество, должны использо-

ваться возможности предварительного слушания. Поэтому, по нашему мнению, в закон необходимо ввести еще одно основание назначения предварительного слушания – решение вопроса о продлении срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, дополнив ч. 2 ст. 229 УПК РФ.

Таким образом, рассматривая стадию назначения судебного заседания как этап уголовного судопроизводства, на котором подготавливаются необходимые условия для проведения судебного разбирательства, следует констатировать, что разрешение судом в настоящей стадии процесса вопроса по принятию мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества (наряду с другими вопросами) включается в комплекс организационно-обеспечительных мер разрешения уголовного дела в следующей стадии – судебного разбирательства.